
НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ТАКСИСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АСПЕКТУАЛЬНО-ХАРАКТЕРИЗОВАННЫХ КОНТЕКСТАХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Л.Ю. Максимова

ФГОУ Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ
ул. Поликарпова, 21, Москва, Россия, 125284

В статье рассматривается таксисное соотношение категорий вида и аспекта для русского и английского языков. Общим в обоих языках является наличие аспектуально-характеризованных форм глагола, соответственно, совершенного вида в русском языке и перфекта — в английском.

Ключевые слова: функциональная грамматика, таксис, таксисные отношения, аспектуальность, видовременные формы.

В рамках теории функциональной грамматики недифференцированность и неопределенность таксисного соотношения в конкретно референтных высказываниях часто является следствием употребления тех или иных аспектуально-характеризованных форм глагола. В частности, обнаружилось, что в русском языке в качестве таких аспектуально-характеризованных форм выступают формы совершенного вида и среди них — глаголы начинательного способа действия и глаголы, актуализирующие перфектно-результативное значение [1. С. 287]. При отсутствии специальных лексических указаний на некоторую последовательность действий таксисное соотношение действий, обозначаемых этими формами, квалифицируется как недифференцированное, поскольку невозможно однозначно утверждать, как именно осуществлялись действия — одновременно или разновременно. Например:

Старушка опять **засуетилась**, **начала раскрывать** ящики комода (И. Тургенев).

И ровно в полночь в первом из них что-то **грохнуло**, **зазвенело**, **посыпалось**, **запрыгало** (М. Булгаков).

Боже мой, как он **завыл** и **закрутился**, **заскрипел** и даже **защелкал** зубами! (В. Каверин).

[Налезло много народу, выпили для храбрости подогретого вина]. Молодой сын кабатчика **засвистел** на окраине, дровосеки **начали хлопать** в ладоши, **пошла пляска**, и операторы **пустились накручивать** ленту (К. Паустовский).

Другая группа аспектуально-характеризованных форм — это глаголы совершенного вида ограничительно-длительного способа глагольного действия, сравните:

Колобихин **потоптался** у крыльца, **повертел** в руках метлу, зашвырнул ее к стайке через забор (Е. Гущин).

Берг **помедлил**, **повертел** пустую рюмку (К. Паустовский).

В содержательной структуре данных глаголов можно выявить общий сигнификативный компонент, который определяется аспектуальными признаками внутренней предельности и целостности глагольного действия. В русском языке такой сигнификативный компонент является яркой характеристикой семантики совершенного вида глагола.

Сама по себе грамматическая категория вида относится к числу категорий сигнификативного типа, осуществляющих языковую интерпретацию отношений реальной действительности [2. С. 26]. Источником видовых значений является отраженный в языковой системе взгляд наблюдателя, направленный на действие, которое может быть представлено как наблюдаемое в процессе протекания или как целостный факт или еще каким либо образом, в зависимости от выделяемого аспекта действия. Подобный взгляд на действие выражается в каждом акте употребления видовых форм. Б. Комри особо выделил это свойство грамматического значения вида: по его мнению, «вид — это различные способы представления (viewing) внутренней темпоральной структуры ситуации» [3. С. 3].

В германистике, последовательно сменяя друг друга, сформировались два основных направления в интерпретации категории вида. Первое направление можно охарактеризовать как семантическое, поскольку оно было целиком ориентировано на содержательные аспекты видов и практически не учитывало грамматический способ выражения аспектуального характера действия. Яркой иллюстрацией такого подхода являются исследования Х. Поутема и Дж. Керма, которые при классификации видовых значений, соответственно, выделяли дуративный, мгновенный и итеративный подвиды [4]. На смену данному подходу пришел формально-грамматический, для которого отправной точкой анализа явилось положение о том, что «о категории вида можно говорить только там и тогда, где и когда аспектуальные значения, охватывающие всю глагольную лексику или большую ее часть, регулярно выражаются посредством парадигматически противопоставленных друг другу рядов грамматических форм одного глагола» [5. С. 24]. Основные положения формально-грамматической концепции вида были разработаны С. Агреллем, который ввел в научный обиход аспектологии понятие *Aspekt* (вид) и *Aktionsart* (способ глагольного действия) [7. С. 78].

Многие зарубежные и отечественные исследователи, как правило, отрицали наличие вида в английском языке. Например, Р. Зандворт категорически возражал против введения термина «вид» применительно к фактам английского языка, поскольку, по его мнению, грамматические противопоставления в системе английского глагола лишь отдаленно напоминают русскую видовременную систему [8. С. 162]. Б.М. Балин, рассматривая времена английского глагола и отмечая яркую аспектологическую окрашенность перфектных и прогрессивных форм, «составляющих семантико-грамматическую оппозицию, имеющую почти тотальный характер» [9. С. 33], придерживался все же мнения, что относить эти формы к видовым можно лишь весьма условно.

Среди ученых, признающих наличие грамматической категории вида в английском языке, нет единого мнения по вопросу о ее структуре. Высказывается точка зрения на вид как на бинарную эквиполентную оппозицию, члены которой равноправны, и ни один из них не обладает признаком семантической маркированности. Так, Дж. Лайонз полагает, что вид в английском языке конструирует формы прогрессива (*Continuous*) и перфекта [10. С. 333—334]. Другие считают вид трехчленной оппозицией: «прогрессив — перфектив — общий вид», или «*Continuous/Progressive — Perfect — Indefinite*». Некоторые исследователи высказываются

в пользу того, что грамматическую категорию вида составляют противопоставление «прогрессив (Progressive/Continuous) — общий вид (Indefinite)», а перфект занимает совершенно особое место в глагольной системе [11; 12]. По мнению Т.Г. Акимовой, грамматическая категория вида в английском языке реализуется в двух бинарных оппозициях: “progressive — non-progressive” и “perfect — non-perfect” [14. С. 71]. Следует отметить, что относительно грамматической природы перфекта в германистике, да и в общей аспектологии, до сих пор высказываются самые разные точки зрения. Одни считают его чисто временной формой [13], другие — формой «вторичного времени» [4; 15], третьи — таксисной формой [6; 16].

За исходную точку в характеристике аспектуальных глаголов принимается та установка, которая рассматривает видовую оппозицию глаголов английского языка как бинарную, включающую прогрессив (маркированный член оппозиции) и общий вид (немаркированный член оппозиции). Эту точку зрения разделяют А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, Д.А. Штеллинг, М. Джус, Р. Квирк, Дж. Лич, Б. Комри и ряд других авторитетных исследователей.

Английские видовые формы, особенно общего вида, обнаруживают большую зависимость от контекстуального окружения, чем соответствующие им русские формы. Аспектуальное значение начинательной предельности, которое в современном русском языке выражается чаще всего глаголами совершенного вида начинательного способа глагольного действия, в английском языке реализуется при сочетании предельных форм на уровне предложения, т.е. в минимальном аспектуальном контексте или даже на уровне словосочетания. Таксисиные отношения в высказывании с рядом глаголов, актуализирующих названное значение, позволяют характеризовать его как недифференцированное, например:

He **coughed** and **blinked** and **whipped back** his curly hair which was full of sand, and saw his father's face (M. Dickens). — Он закашлялся, заморгал и поправил мешавшую смотреть прядь мокрых от морской воды волос, полных песка, и увидел лицо отца.

Students on bicycles **wobbled**, a van driver **shouted**, a car's brakes **screamed** (M. Dickens). — Студенты завияляли на велосипедах, закричал водитель автобуса, заскрежатали тормоза машины.

Loise **nudged** Lily, and **giggled** and **whispered** behind her hand (M. Dickens). — Луиза подтолкнула Лили локтем и захихикала, и зашептала, прикрывая рот рукой.

Начинательность может передаваться и лексически, т.е. отдельной лексемой, сравните:

Indoors, Loise **began to shudder** and **shake** (M. Dickens) — Зайдя в помещение, Луиза начала дрожать и трястись.

I stood with a hand on the chair-back and a hand on my breast, where I seemed to be suffocating — I stood so, looking wildly at him, until I grasped at the chair, when the room **began to surge** and **turn** (M. Dickens). — Я стоял, держась одной рукой за спинку стула, а другой за грудь, потому что я задыхался, — так я стоял, ошалело глядя на него, пока, наконец, не схватился за стул обеими руками, когда комната начала кружиться и вертеться перед глазами.

Действия, обозначаемые в высказывании перфектно-результативными формами, обнаруживают общую особенность в сопоставляемых языках: несмотря на то,

что они обозначают целостные предельные действия (в русском языке — это всегда форма совершенного вида) и должны в соответствии с общей закономерностью формировать недифференцированные таксисные отношения, они участвуют, скорее, в выражении одновременности, точнее — одновременности результативных состояний, сравните:

А) в русском языке:

Но он **постарел** за эту неделю, **осунулся**, **потемнел в лице** (И. Бунин).

Лежнев **умолк**, лицо его **раскраснелось** (И. Тургенев).

Благородная рыба **извелась**, **спустилась** далеко в низовья, и рыбацкие артели, некогда густо лепившиеся по берегам ниже Налобихи, **захирели** (Е. Гушин).

Б) в английском языке:

A few lines which had not been here before **had appeared** in his face, and his mouth **had tightened** and **hardened**, but he had given himself away to no one (M. Dickens). — На его лице появились новые морщины, губы его плотно сжались и как будто застыли, но он ни с кем не делился своим горем.

So, as he apparently couldn't control his thoughts, he **had banished** them, and **rejected** the memories which might have comforted him (M. Dickens). — И вот, поскольку он, очевидно, не мог управлять своими мыслями, он изгнал их и отверг воспоминания, которые могли бы утешить его.

So they **had all rejected** her, **condemned** her, **forgotten** her (I. Murdoch). — Значит, они все отвергли ее, прокляли и забыли.

Как в русском языке, так и в английском четко прослеживается одна закономерность: среди аспектуально-характеризованных форм, участвующих в передаче и актуализации недифференцированных таксисных отношений, выделяется особая лексико-семантическая группа — это глаголы, обозначающие произвольные, спонтанные или полностью неконтролируемые действия субъекта, которые, в свою очередь, подразделяются на **действия-реакции** (физические, психические, психофизические), **действия-девиации** (промахи и ошибки), **действия-капитуляции**, **порывы** и др. [17. С. 99]. Эти действия указывают на некоторые отклонения от нормы, они нежелательны для действующего лица и во многих случаях выступают как проявления некоей силы, движущей человеком или любим другим одушевленным объектом, но неподвластной ему.

В семантической структуре русских начинательных глаголов признак отсутствия волевого начала в действиях субъекта имеет своеобразную морфологическую маркированность. Так, он довольно последовательно проявляется в префиксальных глаголах с префиксом **за-**. На последнее обстоятельство, кстати, указывал еще А.Х. Востоков, сравнивая значения глаголов совершенного вида со значениями перифрастических оборотов с глаголом *стать* в сочетании с инфинитивом и отмечая, что так выражается действие произвольное, происходящее по собственной воле лица, а употребляются эти глаголы исключительно с одушевленными субъектами: *Ребенок стал играть*, но: *Румянец заиграл на его щеках* [Цит. по: 18. С. 69]. Отмечают этот факт и авторы ТФГ 1987, подчеркивая, что «очень многие начинательные глаголы с приставкой **за-** обозначают неконтролируемые действия» [1. С. 159].

Термин «действие» нужно понимать в данном случае в широком смысле — как действие-процесс, действие-состояние, собственно действие и т.д. Имеются в виду следующие примеры:

Князь **вздрыгнул** и **уронил** табакерку (Л. Толстой).

Черная собака, выбежав из подворотни, бросилась мне в ноги, я **неволью вскрикнула**, **отшатнулась** (В. Каверин).

Князь **вздрыгнул** и **отшатнулся**: Иван Федорович **остолбенел**: сестры нахмурились (Ф. Достоевский).

Сравните в английском языке:

Hamilton Rutherford **blinked** and his mouth **fell ajar**; [then slowly the lips met together in a straight line and he said in a crisp voice. — “Please keep her here”] (S. Fitzgerald). — Гамильтон Рутерфорд моргнул, и его рот открылся, затем его губы медленно соединились в одну прямую линию, и он отчеканил: «Пожалуйста, задержите ее там».

«Oh, God!» Paul slumped and sulked like a child unfairly chastised (M. Dickens). — «О, Боже!» — Пол ссутулился и насупился, как ребенок, которого несправедливо наказали.

Такого рода примеры довольно часто отражают семиотику человеческого общения и поведения: действия обозначают ряд мелких штрихов, из которых складывается тот или иной симптом внутреннего психического, физического или эмоционального состояния человека. Например:

Евдокия вдруг **вздрыгнула** и непроизвольно шагнула назад (Е. Гуцин).

Барыня **вспыхнула**, и лицо ее **задрожало** (А. Чехов).

[Произносятся последние два стиха, Михалевич чуть не заплакал]; легкие **судороги** — признак сильного чувства — **пробежали** по его широким губам, некрасивое **лицо** его **просветлело** (И. Тургенев).

The policewoman’s face **suddenly suffused** with scarlet, she **gaped**, her eyes **widened** (D. Lessing) — Лицо женщины из полиции вдруг побагровело, она задыхнулась, глаза ее расширились.

When I waved back at him he **grinned** and **winked**, jerking his head toward the girl at his side (S. Fitzgerald) — Когда я помахала ему в ответ, он ухмыльнулся и подмигнул, кивая головой в сторону девушки рядом с собой.

She **groaned** and **leaned** her head against the glass (I. Murdoch). — Она застонала и прислонилась лбом к стеклу.

Контролируемость/неконтролируемость действий является важнейшей отнологической и семантической характеристикой предикатов. Говоря о неконтролируемых действиях, следует иметь в виду, что в данном случае речь должна идти о полностью и частично неконтролируемых действиях. Есть глаголы, которые уже своим лексическим значением свидетельствуют о частично неконтролируемом действии. Это глаголы типа *дозвониться*, *разобраться (в проблеме)*, *сломить (сопротивление)* и под. [19]. К почти неконтролируемым также относятся глаголы типа *проснуться*, *заснуть*, *понять* и некоторые другие. Абсолютно и всегда неконтролируемыми являются глаголы *очутиться*, *ощутить*, *умереть*, *заболеть*

и др. Среди них отчетливо выделяется группа глаголов с семантикой произвольности, например: *проговориться, поскользнуться, подавиться, вздрогнуть, задеть* (кого-л. или что-л.) и т.д.

Указанные действия, как правило, отмечены нейтральной или даже негативной коннотацией: они расцениваются как нежелательные действия, поскольку не зависят от воли действующего субъекта, к тому же зачастую они свидетельствуют о неуправляемой (неконтролируемой) ситуации.

Аспектуальная маркированность видовременных форм глаголов не является чем-то случайным в текстах определенного типа, поскольку в самой их семантике присутствует элемент интерпретации и оценки, свидетельствующий о «взгляде со стороны» и допускающий момент некоторого обобщения и осмысления [20. С. 62].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ТФГ 1987 — Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность, Временная локализованность. Таксис. — Л., 1987.
- [2] *Иваницкий В.В.* Основы общей и контрастивной аспектологии. — Кемерово, 1991.
- [3] *Comrie B.* Aspect. — L., NY, Melbourn, 1976.
- [4] *Comrie B.* Tense in Indirect Speech // *Folia linguistic.* XX/3—4/ 1986.
- [5] *Маслов Ю.С.* К основам сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. — Л., 1987. Вып. 1.
- [6] *Маслов Ю.С.* Перфективность // ТФГ. — Л., 1987. — С. 195—209.
- [7] *Agrell S.* Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen zeitwort. — Lund, 1908.
- [8] *Zandvoort R.* Is Aspect in English a Verbal Category? // *Gothenburg Studies in English.* — 1962. — V. 14. — P. 1—20.
- [9] *Балин В.М.* Фигуры и регулярные речевые ситуации как средство оформления аспектологических полей действий в германских языках // Ученые записки Калинин. гос. пед. ин-та. — Калинин, 1968. — Т. 63. — С. 62—76.
- [10] *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978.
- [11] *Воронцова Г.Н.* Очерки по грамматике английского языка. — М., 1960.
- [12] *Palmer F.R.* Linguistic Study of English Verb. — L., 1971.
- [13] *Dahl O.* Perfectivity in Slavonic and Other Languages // *Aspect Bound. A Voyage into Realm of Germanic, Slavonic and Finno-Ugrian Aspectology.* — USA, 1984. — P. 3—22.
- [14] *Акимова Т.Г.* Семантические признаки в сфере качественной аспектуальности и функционирование видовременных форм английского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. — Л., 1984. — С. 71—90.
- [15] *Миллер Дж.* Типология и варианты языка: английский перфект // Типология вида. — М., 1998. — С. 304—315.
- [16] *Козинцева Н.А.* Плюсquamперфект в армянском языке // Типология вида. — М., 1998. — С. 207—218.
- [17] *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. — М., 1999.
- [18] *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. — М., 1982. — С. 7—85.
- [19] *Шатуновский И.Б.* Семантика предложения и нереперентные слова: Значение. Коммуникативная перспектива. Прагматика. — М., 1966.
- [20] КГРЯ: *Золотова Г.Н., Ошпенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 1998.

NON-DIFFERENTIATED TAXIS RELATIONS IN ASPECT-RELATED CONTEXTS IN RUSSIAN AND ENGLISH

L.Yu. Maximova

FSEI RF Defence Ministry Finishing School
Polikarpova str., 21, Moscow, Russia, 125284

The article deals with the taxis correlation of aspect and tense categories in the Russian and English languages. The common feature of both languages is the existence of aspect-related verb forms, correspondently, perfectives in Russian and perfect in English.

Key words: functional grammar, taxis, taxis relations, aspectuality, tense and aspect forms.